

К. Н. ЮЗБАШЯН

**„ВАРЯГИ“ И „ПРОНИЯ“ В СОЧИНЕНИИ АРИСТАКЕСА
ЛАСТИВЕРТЦИ**

„Повествование вардапета Аристакаеса Ластивертци о событиях, связанных с окружающими нас варварскими племенами“, является важнейшим источником армянской истории XI в. Начальные страницы этого сочинения посвящены прибытию Василия Болгаробойцы в Закавказье в 1000 г., в заключительной же части описывается злосчастное поражение византийских войск в битве при Манцикерте и пленение императора Романа Диогена. Современник и нередко очевидец описываемых событий, Аристакаес Ластивертци рисует страшные картины сельджукских нашествий, повествует о бесконечных войнах, в которые оказывалась втянутой Армения. Политическая борьба, еретические движения, городская жизнь — все это нашло отражение в историческом сочинении нашего автора, который *cum ira et studio* и в то же время с глубокой душевной болью рассказывает о бедствиях, постигших родной народ. Благодаря исключительно образному изложению этот труд стоит в ряду лучших памятников исторической прозы средневековой Армении.

Если для изучения армянской действительности XI в. сочинение Аристакаеса Ластивертци является важнейшим и порой единственным источником, то немалую ценность оно представляет и как источник для истории Византии. Византийская история в „Повествовании“ занимает весьма значительное место. Целые главы Аристакаес Ластивертци посвящает царствованиям Константина VIII, Романа Аргира, Михаила Пафлагона, Константина Мономаха, Исаака Комнина и др., причем содержание глав свидетельствует, что автор прекрасно знаком с современной ему Византией. К сочинению Аристакаеса охотно обращались такие ученые, как В. Г. Васильевский и Н. А. Скабаланович. Тем не менее как источник по истории Византии этот памятник исследован очень мало, так как византинистам он был доступен лишь в вольном французском переводе¹, что, естественно, затрудняло его изучение. Полагая в будущем опубликовать русский перевод „Повествования“ и развернутый комментарий, мы в этой статье хотим поделиться с читателем некоторыми наблюде-

¹ Histoire d'Arménie comprenant la fin du royaume d'Ani et le commencement de l'invasion des Seldjoukides par Arisdaguès de Lasdiverd, traduite par M. Evariste Prud'homme. Paris, 1864 (далее — Pr u d' h o m m e). Сводный текст „Повествования“ Аристакаеса Ластивертци впервые был издан в Венеции в 1844 г. на основе четырех рукописей XVIII в. Последующие издания — венецианское 1901 г. и тифлисское 1912 г. — являются перепечатками первой публикации (мы ссылаемся на тифлисское издание).

ниями над греко-армянскими терминологическими встречами, анализ которых возможен лишь при комплексном использовании определенного круга армянских и византийских источников.

* * *

В гл. XVI „Повествования“, которая озаглавлена „О приходе султана“ и посвящена сельджукскому нашествию на Армению в 503 г. армянской эры (8 марта 1054 г. — 7 марта 1055 г.), говорится, между прочим, что у города Баберда турки встретились с „одним из полков ромейского войска, так называемыми франками, которые, нечаянно наткнувшись (на турок. — К. Ю.), сразились...“ (*հանդիպի և անդ գուհդ մի ի կորացն հոռոնց որ կոչին ֆանկը, որք յանգէսս միմեանց ի դիմի հարեալք ճակատեցան*)².

Слово „франки“ не вызвало сомнения ни у Минаса Тер-Петросяна, опубликовавшего перевод „Повествования“ на современный армянский язык³, ни у французского переводчика, который указал в примечании, что в это время в византийском войске служили франки, прибывшие из различных стран Европы, и норманны⁴. И лишь академик М. Броссе, комментируя соответствующие страницы исторического сочинения Аристакеса, отметил, что в сражении у Баберда участвовали франки, „или, скорее, варяги, вспомогательное войско греков“⁵. Трудно сказать, каким путем пришел знаменитый кавказовед к этому правильному, как мы постараемся показать ниже, выводу.

В большинстве сохранившихся рукописей „Повествования“ интересующее нас слово дано в форме *ֆանկը*⁶, *ֆանկը*⁷ — франки. Между тем фраза звучит несколько странно. В Армении франки были известны, по крайней мере, со времен крупнейшего географа Анании Ширакаци (VII в.)⁸. Это слово всегда указывало на этническую принадлежность. Почему же Аристакес пишет о „так называемых“ франках? Все, однако, станет понятным, если мы обратимся еще к одной рукописи, где в соответствующем месте сказано, что турки встретились „с одним из полков ромейского войска, так называемыми врангами“ (*գուհդ մի ի կորացն հոռոնց, որ կոչին վանկը*)⁹. Это чтение кажется единственно правильным. Отдавая предпочтение этому единственному разночтению, мы, помимо прочих соображений, следовали старому филологическому правилу: *ceteris paribus praeferenda est lectio difficilior*.

Рукопись, в которой сохранилось это слово, содержит сочинения Мовсеса Хоренаци, Степаноса Асохика и Аристакеса Ластивертци и переписана неким Иоанном. Манускрипт скопирован весьма грамотным

² „Повествование“, стр. 97.

³ Армянская история вардапета Аристакеса Ластивертци, перевел священник Минас Тер-Петросян, Александрополь, 1893, стр. 97 (на армян. яз.).

⁴ Prud'homme, p. 95.

⁵ M. Brosset. Histoire de la Géorgie, 1ère partie. S. Pétersbourg, 1849, p. 323, p. 4.

⁶ Государственный Матенадаран, собрание армянских рукописей, № 3160, л. 252 об.; № 3502, л. 401 об.; № 1482, л. 101; № 4584, л. 67; № 3070, л. 189 об.; № 6457, л. 71.

⁷ Матенадаран, № 1895, л. 39 об.; № 2796, л. 37. Библиотека мхитаристов в Вене, № 114, стр. 88; № 288, л. 36 об.; № 306, л. 39; № 551, л. 67 об.; № 623, л. 135 об.; № 827, л. 38 об.

⁸ Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К. П. Патканов. СПб., 1877, армян. текст, стр. 8; русск. пер., стр. 19.

⁹ Матенадаран, № 2865, л. 275.

переписчиком. Архаичность орфографии и шрифт позволяют датировать рукопись концом XIII—началом XIV в. В XVI и XVII вв. рукопись обновлялась, но листы той части, которая заключает „Повествование“ Аристакеаса, подверглись лишь частично реставрации, отдельные места средневековый мастер заклеивал бумагой и восстанавливал письмо¹⁰.

Нетрудно догадаться, что слово „вранг“, Վրանգ (мн. — Վրանգք) является армянской транскрипцией греческого βάρανγος.

В приведенном нами отрывке речь идет о русско-скандинавских наемниках, варангах-варягах, которые с конца X в. в византийской военной организации играли весьма существенную роль.

Армянской формы этого греко-скандинавского слова мы не найдем ни в словарях, даже таких солидных, как „Айказян баргирк“ венецианских мхитаристов или „Корневой словарь армянского языка“ Г. Ачаряна, ни в специальных исследованиях, посвященных армянским заимствованиям из греческого¹¹. Следует думать, что это слово было не особенно распространено, так же как и большинство заимствований из греческого языка¹², и тем не менее, если наш автор употребил это слово, то оно, очевидно, было понятно армянскому читателю.

Слово транскрибировано в соответствии с общими закономерностями армянской транскрипции. Греческая β выражена Վ (ср. например, βασιλειος — Վասիլի). Две гаммы (γγ), как и следовало ожидать, выражены буквами Վգ. Окончание ος отпало, что случается нередко (например, βούλαγος — բուլաղ) ¹³. Греческое ρ в армянском языке может превратиться как в р раскатистое (ռ), так и р мягкое (ր); в данном случае оно превратилось в раскатистое. Альфа первого слога выпала, тем более, что по-гречески произносилось также и βράγγος¹⁴.

Как известно, история варангов-варягов интересовала многих исследователей, в первую очередь в связи с проблемой происхождения русского государства. Вокруг этого вопроса велась горячая полемика между норманистами и антинорманистами. Принципиальное решение эта проблема получила в 1874—1875 гг., когда академик В. Г. Васильевский опубликовал свою знаменитую статью „Варяго-русская и варяго-английская дружина“¹⁵, ставшую классическим исследованием. Несмотря на значительное время, протекшее со времени появления статьи в печати, основные положения акад. В. Г. Васильевского остаются незыблемыми.

На основании данных самых разнообразных источников акад. В. Г. Васильевский доказал, что ядро варяжской дружины составляли не скандинавы, а русские. Для греческих писателей, которые пишут об этом подразделении византийской армии, слова Ρως и Βάρανγοι являются синонимами. Варяги прибывали в Константинополь из Киевской Руси: определенное число их служило в качестве императорских телохранителей.

¹⁰ Описание рукописи см. в статье К. Юзбашяна „Об одном разночтении „Повествования“ Аристакеаса Ластивертги — вранги, а не франки“. — „Вестник Матенадарана“, № 4, 1958, стр. 78 (на армян. яз.).

¹¹ С. Brockelmann. Die griechischen Fremdwörter im Armenischen. — „Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft“, XLII, 1893, Heft 1; Н. Hübschmann. Armenische Grammatik. Leipzig, 1897, S. 322—389; Н. Thurnb. Die griechischen Lehnwörter im Armenischen. — BZ, IX, 1900; Г. Ачарян. История армянского языка, ч. II. Ереван, 1951, стр. 5—53 (на армян. яз.); е го же. Греческие заимствования в армянском языке. — ВВ, т. II, 1949.

¹² Г. Ачарян. Греческие заимствования. . . — ВВ, т. II, стр. 311—312.

¹³ См. Н. Hübschmann. Op. cit., S. 326—327.

¹⁴ См. В. Г. Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI века. — ЖМНП, 1881, август, стр. 319, примеч. 1.

¹⁵ В. Г. Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков. — Труды В. Г. Васильевского, т. I. СПб., 1908.

лей, большая же часть составляла русскую дружину, которая либо стояла на азиатских границах, либо пребывала в Южной Италии. С середины XI в. вместе с варягами постоянно упоминаются франки, т. е. южно-итальянские норманны, а с конца XI в. основной контингент варяжского корпуса составляют выходцы из Англии, покинувшие родину в связи с норманским нашествием¹⁶.

Из источников известно, что зиму 1021/22 г. варяго-русы провели около Трапезунда¹⁷. В 1033 г. варяги встречаются еще восточнее — они участвуют в осаде г. Беркри (район оз. Ван)¹⁸. Как было сказано, с середины XI в. наряду с русскими постоянно упоминаются франки, которые также составляли особый корпус¹⁹, и уже в 1048 г. отряд франков вместе с варягами находился на восточной границе империи. Этим отрядом командовал франк Эрве²⁰. Таким образом, нет ничего необычного в том, что в 1054 г. варяги оказались у г. Баберда.

Описываемое Аристакесом сражение произошло во время известного похода Тогрул-бека, когда турки дошли до Абхазии и Кавказского хребта на севере, до Тчанетских лесов — на западе и до так называемой горы Сим — на юге. Тогрул-бек осадил Манцикерт, но не смог его занять и вернулся обратно, разграбив по пути г. Арджек. Как повествует Ибн-ал-Асир, после взятия Гандзака Тогрул-бек „пошел в Армению и направился в Мелазгерд, принадлежавший румам, осадил его, стеснил его жителей, разграбил соседние с ним селения... Во время похода он дошел до Эрзен-ар-Рума, но с наступлением зимы возвратился в Азербайджан, не успев овладеть Мелазгердом“²¹. Об этом же походе, который согласно Ибн-ал-Асиру имел место в 446 г. хиджры (12 апреля 1054 г. — 1 апреля 1055 г.), рассказывает также Скилица-Кедрин²², но об интересующем нас событии он упоминает в другой связи. Скилица повествует о распрях, которые происходили между Тогрул-беком и его полководцами — Ибрагимом и Кутулмышем. Стремясь заручиться поддержкой Византии, Кутулмыш отправил к императору послов, но одновременно осадил Карс и овладел им, за исключением цитадели²³. Преследуя Кутулмыша, продолжает византийский автор, Тогрул-бек дошел до Иверии. Тогда император Константин Мономах вызвал с запада ако-

¹⁶ Новые работы о варягах на византийской службе: Μιχαήλ 'Α. Δενδίας. Οι Βάραροι και τὸ Βυζάντιον. Ἀθήναις, 1925; напечатано в „Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας“, IX, 1926. (Об этой работе я могу судить лишь по аннотации А. Грегуара в Byz., II, 1925, p. 507—511). А. А. Vasiliev. The Opening Stages of the Anglo-Saxon Immigration to Byzantium in the Eleventh Century. — Seminarium Kondakovianum, XI, 1937; Sigfús Blöndal. The Last Exploits of Harald Sigurdsson in Greek Service. — „Classica et Mediaevalia“, vol. II, 1939, fasc. I; Idem. — Nabites the Varangian. — Ibid., fasc. II; R. M. Dawkins. The Later History of the Varangian Guard: Some Notes. — „The Journal of Roman Studies“, vol. XXXVII, 1947. Ad. Stender-Petersen. Varangica. Aarhus, 1953 (подборка статей по варяжскому вопросу, опубликованных в различное время).

¹⁷ В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 211—212.

¹⁸ Там же, стр. 215.

¹⁹ Помимо исследования В. Г. Васильевского о франках на византийской службе см. R. Janin. Les Francs au service des Byzantins. — „Echos d'Orient“, 1930, janvier — mars.

²⁰ Cedreni Historiarum Compendium. Bonnae, II, 1839, p. 597; В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 318—319.

²¹ Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал Камиль... Ибн-ал-Асир. Баку, 1940, стр. 117. Об этом походе см. C. Saheп. Première pénétration turque en Asie Mineure. — Byz., vol. XVIII, 1946—1948, p. 16—17; Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, т. III. Ереван, 1952, стр. 47—49 (на армян. яз.).

²² Cedr., II, p. 590—593.

²³ Ibid., p. 606; ср. „Повествование“, стр. 92.

луфа Михаила. „Явившись, он собрал рассеянных по Халдии и Иверии франков и варангов и сумел приостановить нашествие султана“²⁴. Эту удачу и имеет в виду Аристакес Ластивертци, когда говорит, что „по милости божьей полки ромеев („так называемые вранги“! — К. Ю.) обрели могущество, одолели врагов, убили военачальника, а с ним и многих других, остальных же обратили в бегство, захватив много добычи и пленных. Но на преследование не решились, ибо боялись, как бы не встретиться с более могущественным войском“²⁵.

По поводу датировки сражения у Баберда в литературе высказывались различные мнения. Комментируя приведенное выше свидетельство Скилицы, В. Г. Васильевский полагал, что это столкновение между варягами и турками имело место в 1053 г., исходя, очевидно, из того, что согласно Аристакесу Ластивертци, именно в этом году турки осадили Карс²⁶. Эту же датировку принимает Н. А. Скабаланович²⁷. Л. Альфан утверждает, что в 1052 г. турки разорили район Карса, а в 1053—1054 гг. они были в округе оз. Ван, откуда доходили до Эрзерума, Грузии и Кавказа²⁸. Р. Жанэн утверждает, что в 1051 г. варяги и франки сражались с турками в Иверии, но были разбиты Тогрул-беком. В следующем году, продолжает он, турки осадили Манцикерт²⁹.

Осада Карса действительно произошла в 1053 г. В гл. XV Аристакес Ластивертци излагает подробности осады, а XVI главу, в которой, как было сказано выше, речь идет о походе Тогрул-бека, начинает словами: „После этой истории (т. е. осады Карса. — К. Ю.) следующий год был 503 нашего летосчисления“. Таким образом, турки осаждали Карс в 502 г. армянской эры, или в 1053 г., поход же Тогрул-бека, а следовательно, и интересующее нас сражение между варягами-франками и турками произошли в 1054 г. (эту дату похода приводит, как мы видели, также Ибн-ал-Асир). Правильное чтение соответствующей выдержки из „Повествования“ Аристакеса позволяет внести важный корректив в изложение Скилицы, в котором контаминация событий выступает со всей очевидностью.

Привлеченный нами отрывок из „Повествования“ Аристакеса Ластивертци — отнюдь не единственное в средневековой армянской литературе место, где упоминаются варяго-русы.

Как известно, во время восстания Варды Фоки против Василия Болгаробойцы в императорской армии находился русский отряд, который был прислан Василию киевским князем Владимиром³⁰. Первое сражение, в котором приняла участие русская дружина, было у Хрисополя в 988 г.³¹

²⁴ Cedr., II, p. 606. 18—20.

²⁵ „Повествование“, стр. 97.

²⁶ В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 321.

²⁷ Н. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884, стр. 333.

²⁸ L. Halphen. Les barbares. Des grandes invasions aux conquêtes Turques du XIe siècle. Paris, 1926, p. 385.

²⁹ R. Janin. Op. cit., p. 63—64.

³⁰ Μιχαήλ Ψέλλου Βυζαντινῆς ιστορίας ἑκατονταετηρίδας, ed. C. Sathas. — „Bibliotheca graeca medii aevi“, IV. Parisiis, 1874, p. 10; Cedr., II, p. 444; Joannis Zonarae Epitomae historiarum. Bonnæ, III, 1897, p. 552—553; В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883, стр. 23—24. Примечания, стр. 194—205.

³¹ В. Р. Розен. Ук. соч., стр. 198; В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 199; М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956, стр. 355—356.

Именно этих русских имеет в виду армянский писатель Степанос Таронский, по прозванию Асохик, когда рассказывает о прибытии Василия II в армяно-грузинскую область Тайк в 1000 г. У горы Хавтчи византийского императора встретили абхазский царь Багарат и его отец, грузинский царь Гурген. В тот самый день, когда Гурген, получивший звание магистра, собирался отбыть, в византийском лагере произошла стычка между иверами и руссами. Предоставим слово нашему историку: „Из пехотного отряда рузов какой-то воин нес сено для своей лошади. Подошел к нему один из иверийцев и отнял у него сено. Тогда прибежал к рузу на помощь другой руз. Ивериец кликнул своих, которые, прибежав, убили первого руза. Тогда весь народ рузов, бывший там, поднялся на бой: их было 6 тыс. человек пеших, вооруженных копьями и щитами, которых просил царь Василий у царя рузов в то время, как он выдал сестру свою замуж за последнего. В это же самое время рузы уверовали во Христа. Все князья и вассалы тайкские выступили против них и были побеждены“³².

Упоминание об этом событии имеется и у Аристака Ластивертци. У крепости Хаватчи (Хавтчи Асохика), куда прибыл император, „по неведомой мне причине, — пишет Ластивертци, — произошла стычка между западным войском, так называемыми рузами (*արևմտախիւն զորն որ Կոչի Հանգը*)³³ и полком азатов³⁴. На этом месте погибли 30 знатнейших азатов“³⁵. Как справедливо полагает акад. Васильевский, в приведенных отрывках из армянских авторов сохранились древнейшие упоминания о варяго-русской дружине³⁶. Рузы, прибывшие в Византию в 988 г. и участвовавшие в событиях 1000 г., и вранги, в 1054 г. сражавшиеся у Баберда с сельджуками, — воины одного и того же варяжского корпуса. И если в одном месте Аристака Ластивертци называет варягов „рузами“, а в другом — „врангами“, то он только следует примеру греческих авторов, для которых, повторяем, употребление слов Ῥῶς и Βάραγγοι в качестве синонимов было обычным.

Можно утверждать, что именно варяги упоминаются и у Матфея Эдесского, армянского писателя XII в. Впервые остроумные соображения на этот счет были высказаны в 1946 г. С. Т. Еремяном. Он обратил внимание на то, что из грузинских источников известно, что в войсках грузинского царя Давида II Строителя (1089—1125) служили также варяги. Они участвовали в битве у Тбилиси, которая произошла 15 августа 1121 г.³⁷ Основываясь на этом, С. Т. Еремян предложил исправить параллельное место в „Хронографии“ Матфея Эдесского, где в числе воинов, сражавшихся под знаменами Давида, упоминаются франки. Он полагает, что из-за сходства букв *ϕ* и *ψ* в рукописи вкралась ошибка и вместо *ϕινβιζ* („п'ранг“) следует читать *ψινβιζ* („вранг“) или

³² Всемирная история Степаноса Таронца Асохика, издал С. Малхасянц. СПб., 1885, стр. 276—277 (древнеармян. текст). (Перевод дан по изданию: „Всеобщая история“ Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия, переведена с армянского и объяснена Н. Эминьим. М., 1864, стр. 200).

³³ Ср. „так называемые вранги!“ Выражение „так называемые рузы“, как и „так называемые вранги“, намекает не на этническое происхождение, но на принадлежность варяго-русскому корпусу.

³⁴ Азаты („свободные“) — привилегированное феодальное сословие.

³⁵ „Повествование“, стр. 4. О походе Василия II см. E. Honigmann. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches. Bruxelles, 1935, S. 156—157.

³⁶ В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 200—203.

³⁷ Карлис Цховреба (История Грузии), груз. текст. т. I, изд. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1955, стр. 301. На грузинский текст я смог сослаться лишь благодаря любезной помощи С. Т. Еремяна.

վանիկ* („варанг“). В таком случае, продолжает автор, выдержка из „Хронографии“ Матфея Эдесского должна быть исправлена следующим образом: Давид „...имел под началом и других воинов — [прибывших] от кипчакского царя 15 тыс. смелых и избранных мужей, из аланского племени — 500 мужей и варангов (վանիկ*) — сто“³⁸. Сохранившееся в древней рукописи Аристакеаса Ластивертци правильное чтение „вранги“ блестяще подтверждает конъектуру С. Т. Еремяна³⁹.

Таким образом, мы видим, что варяги несколько раз упоминаются в армянских источниках XI—XII вв. и сохранившаяся в „Повествовании“ Аристакеаса Ластивертци форма „вранги“ отнюдь не является случайной.

* * *

Как сказано выше, Аристакеас Ластивертци был прекрасно знаком не только с армянской, но и с византийской действительностью. Он пишет на изысканном грабаре и тщательно избегает вульгаризмов, но нередко пользуется заимствованиями из греческого языка. Речь идет не о тех словах, которые давным-давно укоренились в армянском языке, но о словах-понятиях, характерных именно для византийской жизни. В „Повествовании“ встречаются такие слова, как *պարակիմոն* — паракимон, *անփիփատ* — анфипат, *օրֆանոտրոփ* — орфанотроф, *կեփար* — кесарь, *հաղ* — руга, *կրփաշատ* — куролат. В этом смысле Аристакеас Ластивертци живо напоминает своего старшего современника Степаноса Асохика, „Всемирная история“ которого также изобилует греческими словами. Как и Асохик, наш автор употребляет их в той форме, в которой они бытовали в армянском языке. Эти слова никак нельзя считать кабинетными транскрипциями ученого-эллиниста. Особенно ярко это проглядывает в армян. „демесликос“ (*դեմետրիկոս*) = „доместик“⁴⁰.

Аристакеас Ластивертци бичует несправедливые деяния, творимые в городах феодальной знатью. По его словам, князья г. Арцна подобные вора́м, они мстительны и служат серебру; судьи — взяточники, ради взятки они готовы поправить любые права. Тот, кто обманывал товарища, гордился, что он мудр. А кто грабил, говорил: „Я могуч!“ Знатные отбирали дома соседей-бедняков и вторгались в пределы их полей⁴¹. В этом контексте слово „могучий“ является точнейшей калькой греко-византийского термина „динат“⁴².

³⁸ С. Т. Еремян. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках. — Научные труды Ереванского государственного университета, вып. XXIII, 1946, стр. 390. Ср. Матфей Эдесский. Хронография. Вагаршапат, 1898, стр. 290 (древнеармян. текст); фр. перевод: *Chronique de Matthieu d'Edesse* (Bibliothèque historique arménienne... trad. par E. Dulaurier). Paris, 1858, p. 304.

³⁹ В своей работе „The Opening Stages of the Anglo-Saxon Immigration to Byzantium in the Eleventh Century“, p. 58. А. А. Васильев обращает внимание на другую выдержку из „Хронографии“ Матфея Эдесского, где повествуется о том, что накануне битвы при Манцикерте были вызваны войска из „страны готов“ и Болгарии, „со всех отдаленных островов“, из Каппадокии и Вифинии, Киликии и Антиохии, Трапезунда и Армении (Матфей Эдесский, древнеармян. текст, стр. 198; франц. пер., стр. 166). Но разбирая это сообщение хрониста, А. А. Васильев приходит к выводу, что под „жителями отдаленных островов“ Матфей Эдесский разумеет не англосаксов и датчан из Англии. И действительно, говоря об „отдаленных островах“, Матфей Эдесский имеет в виду, вероятно, острова Средиземного моря, составляющие часть империи.

⁴⁰ Нетрудно заметить, что многие из этих слов имеют латинское происхождение, но в армянский язык они проникли через посредство греческого.

⁴¹ „Повествование“, стр. 80.

⁴² Ашот Иоаннисян. Очерки истории армянской освободительной мысли. Книга первая. Ереван, 1957, стр. 239 (на армян. яз.).

Однако наиболее ярким примером армяно-византийских терминологических встреч является слово հոգ, hog (забота, попечение), которое Ластивертци употребляет в специфическом смысле, связанном с одним из важнейших понятий византийской администрации — пронией.

Нам следует обратиться к тому месту „Повествования“, где автор рассказывает о первых шагах, предпринятых Михаилом Пафлагоном по восшествии на престол⁴³: „одного из братьев (Михаил. — К. Ю.) сделал магистром, дал ему Фессалонику и вверил попечение Болгарии и западной стороны (և հաստատայ ի նա գհոգս հոգըրացն և արևմտահան կողմանցն); другого назначил domestиком, отправил в Антиохию Великую и поручил ему заботу о Тачкастане⁴⁴ и южной стороне (զհծաճկաստանի և գհարաւային կողման գհոգսն յանձն առնելով նմա). Третьего брата, евнуха и монаха, которого звали Орфанотрофом, оставил в царственном граде Константинополе, сделал его синклитиком и поручив ему все попечение и правовые документы дворца (զամենայն հոգս և իրաւունս պարտին տարով ի ձեռս նորա)“⁴⁵.

Прежде чем комментировать этот отрывок из труда Аристакеса Ластивертци, дополним его некоторыми сведениями из греческих источников. Михаил Пселл сообщает, что братьев-пафлагонян было пять человек⁴⁶: император Михаил Пафлагон, Никита, Константин, Георгий и Иоанн Орфанотроф⁴⁷. Известно, что действительным правителем империи был Иоанн Орфанотроф, который не выезжал из столицы. В Антиохию был отправлен Никита. Скилица сообщает, что Никита был назначен дукой Антиохии⁴⁸. После смерти, которая настигла Никиту в Сирии, его место занял другой брат, Константин. О последнем из братьев, Георгии, известно, что он стал протовестиарием после раскрытия заговора против императора⁴⁹ в августе 1034 г.⁵⁰ Судя по контексту Скилицы, Константин Пафлагон сменил Никиту одновременно с вступлением Георгия Пафлагона в новую должность.

Употребление հոգ для передачи таких понятий, как попечение, забота о стране или области, встречается уже в древнейших памятниках армянской литературы. Так, Мовсес Хоренаци рассказывает, что армянский царь Тигран поручил „... мужу сестры своей, Михрдату, Мажак и управление средиземными странами“ (հաստատացեալ զՄածաթ և գհոգս Մէջերկրացն)⁵¹. Эту фразу почти буквально воспроизводит Асохик⁵². В приведенном же контексте из „Повествования“ Аристакеса Ластивертци слово հոգ, как нам кажется, передает некоторые специфические значения греко-византийской „пронии“.

⁴³ Перевод сделан с подготовленного мною критического текста, который в этом месте несколько отличается от изданного. Ср. „Повествование“, стр. 39.

⁴⁴ Речь идет о Сирии, которая была целиком захвачена арабами, „тачиками“ армянских источников. См. Prud'homme, р. 49.

⁴⁵ Слово իրաւունք в древнеармянском может означать справедливость, право, законоположение. Данный здесь перевод իրաւունք — „правовые документы“ — подсказан контекстом.

⁴⁶ Μιχαήλ Ψέλλος, р. 55; см. также Cedr., р. 504.

⁴⁷ Cedr., II, р. 504; Michaelis Glusae Annales. Воннае, 1836, р. 584.

⁴⁸ Cedr., II, р. 510.

⁴⁹ Ibid., р. 512. 21—23.

⁵⁰ Ibid., р. 511. Скилица сообщает месяц, год от сотворения мира и индикт.

⁵¹ История Армении Моисея Хоренского, новый пер. Н. О. Эмина. М., 1893, стр. 67. История Армении Мовсеса Хоренаци, изд. М. Абемян и С. Арутюнян. Тифлис, 1913, стр. 127.9—10. (древнеармян. текст).

⁵² Русск. пер. Н. О. Эмина, стр. 27; древнеармян. текст, изд. С. Малхасянц, стр. 39.

Известно, что в греческом языке *πρόνοια* могло значить: забота, попечение, надзор, контроль, управление, заведывание, в религиозном смысле — провидение, также предвидение⁵³. Начиная с IX—X вв. *πρόνοια* употребляется и в качестве специального термина и означает управление фемой, управление императорским доменом, а с XI—XII вв. — право на основное феодальное владение именем и пр.⁵⁴

Совершенно очевидно, что параллели к словоупотреблению *ἑπὶ* — „попечение“ в интересующем нас отрывке из труда Ластивертци следует искать в первую очередь в области византийской администрации. Как свидетельствуют нарративные источники, грамоты и печати-моливдовулы, в IX—XI вв. *прония* обозначала управление фемой⁵⁵ или иной административной единицей. Так, император Никифор I вернул Варданю Турку надзор и *пронию* пяти восточных фем [τῶν πέντε θεμάτων τῶν κατὰ τὴν Ἀνατολὴν τὴν ἐφορείαν καὶ πρόνοιαν διοικουμένων... (τὸν Βαρδάνιον) ἑξαπέσταλκεν]⁵⁶. В житии Павла Латроского (X в.) говорится, что, когда святой прибыл на Самос⁵⁷, он неожиданно нашел подготовленный для него плот: „Так распорядился исполняющий (осуществляющий?) *пронию* фемы“ — (ἦν δὲ οὕτω προσταγὴν παρὰ τοῦ τὴν πρόνοιαν τοῦ θεματος ἐπιτετραμμένου)⁵⁸. В XI в. во главе этой фемы некоторое время находился Евстафий Харсианит — стратег и *пронит*, как он именуется в документе от 1087 г.⁵⁹, патрикий и *пронит* — в документе от 1089 г.⁶⁰ Известен протопродр и *пронит* Лакедемонии Ксифилин (XI в.)⁶¹. Лакедемония составляла, очевидно, часть фемы Пелопоннеса и Эллады. Сохранилась печать Михаила Антипапа, вестарха и *пронита* Афин, под которыми, вероятно, следует понимать ту же фему⁶².

В XI в., в период византийского владычества, *пронитом* — *пронотής* — назывался (и это для нас особенно важно) правитель Болгарии, который мог иметь чин катепана или дуки и был по существу наместником византийского императора в завоеванной стране. Первые наместники Болгарии звались также преторами, сатрапами, архегосами и архонтами⁶³.

⁵³ См. G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, p. 9. См также E. A. Sophocles. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods, 1914, s. v. *προνοεῖω*, *προνοητής*. Все эти значения имеет и армян *հոռ*.

⁵⁴ Наиболее выразительным памятником для XI—XII столетий является документ, опубликованный Ж. Руйар и П. Колломпом (G. Rouillard et P. Collomp. Actes de Lavra. Paris, 1937, № 57, p. 158—163). Из документа со всей очевидностью явствует, что в *пронию* мог быть пожалован проастиий, земельное владение с париками, обязанными трудиться в пользу стратега-пронияра. (См. G. Ostrogorski. Op. cit., p. 31—37).

⁵⁵ А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения в Византии в XIII—XIV вв. М., 1952, приложение „Прония“, стр. 212.

⁵⁶ Theophanes Continuatus. Bonnae, 1838, p. 6. 13—18. См. также De velitatione bellica. Bonnae, 1828, p. 186. 12—14.

⁵⁷ Об этой феме (как и вообще о фемном делении) см. Н. С к а б а л а н о в и ч. Ук. соч., стр. 206.

⁵⁸ Vita S. Pauli Iunioris in monte Latro. — AB, 1892, p. 64. 1—2.

⁵⁹ MM, VI, p. 34.7 и 35.30.

⁶⁰ Ibid., p. 39. 18—19. Комментируя эти и некоторые другие данные, Н. Бэнеску совершенно неправомерно полагает, что *пронит*, как и претор, ведал лишь финансовыми делами и „не должен смешиваться с правителем фемы“. Если в отношении претора это в известной степени справедливо, то утверждать то же самое о *проните* нет никаких оснований. (См. N. Bănescu. La signification des titres de *πρόνιτωρ* et de *πρόνοητής* à Byzance aux XIe et XIIe siècle, „Miscellanea Giovanni Mercati“, vol. III, Città del Vaticano, 1946.

⁶¹ См. А. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Επιφίλιος, πρωτοπρόεδρος καὶ πρόνοητής Λακεδαιμονίας — BZ, 14, 1905, p. 563—564.

⁶² G. Schlumberger. Sigillographie de l'empire Byzantin. Paris, 1884, p. 170.

⁶³ В. Н. З л а т а р с к и. История на Българската държава през средните векове, т. II. София, 1934, стр. 6—10; его же. Устройство Болгарии и положение Болгар-

Они были наделены широкими военными и административными полномочиями и отвечали только перед императором. Мероприятия Василия Болгаробойцы „создавали только видимость самостоятельности Болгарии, которая в действительности не имела и тени ее“⁶⁴. Сохранилось несколько моливодов болгарских проноитов. Известны печати Иоанна Триаконтафила, где он назван протопроэдром и проноитом Болгарии⁶⁵. Тому же лицу, очевидно, принадлежит печать с надписью: „Богородица, помоги своему рабу Иоанну, проэдру, судье вилы и проноиту Болгарии“⁶⁶. Сохранилась печать Константина, вестарха и проноита „всей Болгарии“ (πάσης Βουλγαρίας)⁶⁷. Этого Константина Г. Шлюмберже, а за ним В. Н. Златарский отождествляют с Константином Диогеном, архонтом Сирмия, ипархонтом и дукой Болгарии⁶⁸. Упомянем также Василия Монаха, которого Атталиота называет ὁ τῶν Βουλγάρων σατράπης⁶⁹, Скилица — ἡγεμῶν τῆς Βουλγαρίας⁷⁰, а в „Стратегиконе Кекавмена“ он фигурирует в качестве проноитής Βουλγάρων⁷¹.

Мы видим, таким образом, что в контексте комментируемого нами отрывка из „Повествования“ аналогия *βπϛ* = *πρόνοια* допустима не только с филологической, но и с исторической точки зрения.

Следует думать, что ответственное „попечение“ Болгарии, о котором говорит Аристакес Ластивертци, было вверено не незаметному Георгию Пафлагону, а его брату Константину, крупному военачальнику. Константин действительно был фигурой влиятельной и весьма примечательной. В 1034 г. ему досталось имущество репрессированных сторонников Константина Далассина, возглавившего заговор против правления Пафлагонов⁷². В декабре 1036 г. арабы осадили Эдессу, и только помощь Константина, прибывшего в Антиохию, спасла город. В награду ему был пожалован титул доместика схол Востока⁷³. В 1040 г. он успешно подавил направленный против него заговор⁷⁴. После воцарения Михаила V Калафата он был сослан Зоей в свои опсикийские владения, но волей нового императора был вскоре возвращен, причем ему пожаловали титул новелиссима⁷⁵. Как правителю Болгарии, Константину Пафлагону был присвоен, очевидно, титул проноита, и тогда в перевод разбираемого места из „Повествования“ Аристакеса Ластивертци следует внести известный корректив: „Одного из братьев [Михаил] сделал магистром, дал ему Фессалонику и вверил пронию (т. е. сделал проноитом) Болгарии“.

ского народа в первое время после покорения их Василием II Болгаробойцей. — *Seminarium Kondakovianum*, IV, 1931, стр. 52—53.

⁶⁴ Г. Г. Литаврин. Налоговая политика Византии в Болгарии в 1018—1185 гг. — ВВ, X, 1956, стр. 83.

⁶⁵ G. Schlumberger. Op. cit., p. 241; Н. А. Мушмов. Монетите и печати на Българските царе. София, 1924, стр. 167, № 256.

⁶⁶ G. Schlumberger. Op. cit., p. 240—241; Н. А. Мушмов. Ук. соч., стр. 167, № 255.

⁶⁷ G. Schlumberger. Op. cit., p. 240; Н. А. Мушмов. Ук. соч., стр. 166, № 254.

⁶⁸ Cedr., II, p. 483. 20—21; Zonaras, p. 571. 12—13. См. В. Н. Златарский. История... стр. 36, примеч. 2.

⁶⁹ Michaelis Attaliotae Historia. Bonnae, 1853, p. 37. 12—13.

⁷⁰ Cedr., II, p. 586. 3.

⁷¹ Sessaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus, ed. W. Wassiliewski et V. Jernstedt. Petropoli, 1896, p. 24. 4; В. Г. Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI века. — ЖМНП, 1881, июнь, стр. 263.

⁷² Cedr., II, p. 511. 7—8. О заговоре см. Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. 31—33.

⁷³ Cedr., II, p. 515—516; Zonaras, p. 590.

⁷⁴ Cedr., II, p. 530—531. См. Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. 34—35.

⁷⁵ Cedr., II, p. 535; Glycas, p. 589—590.

В составленную В. Н. Златарским таблицу известных нам наместников — правителей Болгарии⁷⁶ следует включить и Константина Пафлагона. Заметим кстати, что опубликованные Г. Шлюмберже и Н. А. Мушмовым печати Константина, вестарха и проноита всей Болгарии, могли принадлежать как Константину Диогену (как полагали Г. Шлюмберже и В. Н. Златарский), так и Константину Пафлагону. Этот вопрос, впрочем, нуждается в дальнейшем изучении.

Все сказанное выше дает нам право сделать некоторые выводы и о другом брате — Никите Пафлагоне. Как уже было указано, по данным греческих авторов, Никита Пафлагон стал дукой Антиохии, в интересующее же нас время термины „дука“ и „проноит“ были по существу равнозначны. Принимая это во внимание, соответствующее место из Аристакеса Ластивертци следует переводить: „... другого брата назначил domestikом, отправил в Антиохию Великую и поручил пронию Тачкастана и южной стороны“.

Продолжая комментировать слово *πρόνια* = прония, мы сталкиваемся в том же отрывке из „Повествования“ и с несколько иным оттенком этого термина. Как было сказано выше, Иоанну Орфанотрофу были вверены „попечение“ и правовые документы дворца. В современных греческих памятниках встречаются проноиты — управляющие крупными хозяйственными единицами. Так, в хрисовуле Алексея I Комнина от 1092 г. (или 1107 г.) упомянуты управляющие именными брата Алексея, севастократора Исаака Комнина — οἱ πρόνοιται τῶν κτημάτων⁷⁷. Но непосредственную аналогию нашему контексту мы находим у Скилицы. Рассказывая о посвящении в патриархи Константина Лихуда, автор припоминает, что при императоре Константине Мономахе будущий патриарх был „хранителем пронии Манган и документов“ (τῆς τῶν Μαγγάνων προνοίας καὶ τῶν δικαιωμάτων φύλαξ)⁷⁸.

Это место из Скилицы толковалось различным образом. Н. А. Скабаланович полагал, что здесь „прония“ впервые употребляется „в смысле недвижимых имуществ, отданных в дар императорами или от императорского имени их министрами“⁷⁹. П. Мутафчиев тоже признавал эту фразу первым упоминанием о пронии и использовал ее для подтверждения своего понимания этого института⁸⁰. Комментируя это место, Г. Острогорский пишет, что на первый взгляд кажется, будто речь идет просто о „попечении“; на самом же деле Манганы были не только доверены попечению Лихуда, но ему было уступлено *владение* этим богатым домом⁸¹. Однако и при таком толковании, продолжает автор, неясно, идет ли речь о монастыре Георгия или об οἶκος βασιλικός. Весьма интересную и оригинальную точку зрения высказал А. П. Каждан. Если толковать пронию Манган как поместье, пишет он, то неясно, о каких документах идет речь. Непонятно также, каким образом могла быть установлена прония на Манганы, ибо Манганы — один из крупнейших константинопольских монастырей-дворцов. По мнению А. П. Каждана, эти затруднения устраняются, если признать что Скилица, говоря о пронии

⁷⁶ См. стр. 534 второго тома „Истории...“, см. также N. Bănescu. Unbekannte Stadthalter der Themen Paristrion und Bulgarien. — BZ, 30, 1929—1930, S. 443—444.

⁷⁷ F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948. Textband, S. 55; № 14.14.

⁷⁸ Scyl., p. 645.1—2; см. также Zonaras, p. 670.7—9: ὡπερ ὁ Μονομάχος καὶ τὴν τῶν Μαγγάνων, ἀνέθετο πρόνοιαν καὶ τὰ περὶ τῆς ἐλευθερίας αὐτῶν ἐνεπίστευσεν ἐγγράφα.

⁷⁹ Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. 264.

⁸⁰ П. Мутафчиев. Войнички земи и войници в Византия през VIII—XIV в. — „Списание на Българската Академия на науките“, кн. XXVII, 1923, стр. 42.

⁸¹ G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 21.

Манган, разумеет управление одним из многочисленных ведомств государственного бюрократического аппарата — секретом Манган⁸². Р. Жанэн, наконец, определенно полагал, что Константин Лихуд управлял монастырем св. Георгия Манганского⁸³.

Прежде чем высказаться по поводу этого места из Скилицы, следует высказать, что представляли собой Манганы в интересующую нас эпоху.

На востоке древнего акрополя Византия, между Мраморным морем и основанием цитадели, на месте нынешнего Саран-Бурну Константин Великий выстроил склад военных машин — *μάγανα*. Арсенал был важным пунктом защиты и на протяжении столетий неоднократно укреплялся и перестраивался. Отсюда и название — квартал Арсенала или Манган. Расположенные в этом квартале два здания или, точнее, две группы зданий — дворец и монастырь св. Георгия Манганского — были тесным образом связаны друг с другом⁸⁴.

Манганский дворец был родовым имуществом патриарха Игнатия. Известно, что там похоронен его отец Михаил Рангаве⁸⁵. По низложении Фотия Василий Македонянин вновь водворил Игнатия в Манганском дворце (*ἐν τοῖς γονιχοῖς αὐτοῦ παλατίοις τοῖς καλουμένοις Μαγγάνοις*)⁸⁶, который впоследствии, по-видимому, приобрел у патриарха. Описывая жизнь своего деда, Константин Багрянородный повествует, что Василий Македонянин благоустроил (*κατασκεύασεν*) Манганский и так называемый Новый дворец. Император, продолжает далее автор, не желал, чтобы общественные налоги, поступающие от подданных, возрастали и шли на личные нужды императорского двора, а богатство и изысканность императорского стола были бы результатом чужих трудов. Поэтому он обновил эти дворцы (*τοὺς τοιοῦτους οἴκους ἐπενοήσατο*) и оставил им достаточные доходы от сельского хозяйства (*καὶ προσόδους ἐκ γεωργίας ἀπέταξεν ἐν αὐτοῖς ἱκανάς*), благодаря чему обеспечил себе и своим потомкам богатый и обильный стол⁸⁷.

Монастырь св. Георгия был основан Константином Мономахом, для того чтобы скрыть свои посещения жившей неподалеку фаворитки Склирены. Монастырь получил свой устав и на протяжении столетий играл весьма крупную роль⁸⁸. Рядом с монастырем были выстроены богадельня, странноприимные дома и обитель для бедняков (*τὰ πτωχοτροφεῖα*)⁸⁹. При Мануиле Комнине в Манганах была воздвигнута башня, игравшая важную роль в обороне Константинополя с моря⁹⁰.

Манганы составляли единый хозяйственный комплекс и для управления ими было создано специальное ведомство — секрет, который возглавлял *χορηγὰρ τῶν Μαγγάνων*⁹¹. Первое упоминание об этом секрете, или кура-

⁸² А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения. . . , стр. 212—213.

⁸³ R. Janin. La géographie ecclésiastique de l'empire byzantin, première partie. „Le siège de Constantinople et le patriarcat œcuménique“, t. III. „Les églises et les monastères“. Paris, 1953, p. 22.

⁸⁴ R. Demangel et E. Mamboury. Le quartier des Manganes et la première région de Constantinople. Paris, 1939, p. 7 sq.

⁸⁵ Theophanes Continuatus, p. 12.3—4.

⁸⁶ Vita s. Ignatii, PG, t. 105, col. 540 B.

⁸⁷ Theophanes Continuatus, p. 337. Это место почти буквально воспроизведено у Скилицы (Cedr., II, p. 240—241).

⁸⁸ Cedr., II, p. 608—609; Zonaras, p. 646—647, и другие авторы; см. R. Janin. Op. cit., p. 22—23.

⁸⁹ Cedr., II, p. 609.8—9.

⁹⁰ См. R. Janin. Constantinople byzantin. Paris, 1950, p. 277. Следует отметить, что в монографии Р. Жанэна указаны почти все источники, повествующие о Манганах, см. стр. 355—356.

⁹¹ A. Vogt. Basile Ier, empereur de Byzance (867—886) et la civilisation byzantine à la fin du IXe siècle. Paris, 1908, p. 102—109; J. B. Bury. The Imperial Admini-

тории, мы находим в „Клеторологии Филофея“. Из текста явствует, что куратору Манган были подчинены: 1) πρωτονοτάριος, 2) βασιλικοί νοτάριοι, 3) κουράτορες τῶν παλατίων, 4) κουράτορες τῶν κτημάτων, 5) μειζότερος τῶν ἐλευθερίου и 6) ἐπισκεπτῆραι⁹². Кураторий Манган был учрежден, очевидно, при Василии Македоняине, но должность куратора генетически связана с comes rerum privatarum и comes domorum юстиниановских времен⁹³. Так же как и последние, куратор Манган ведал прежде всего доменом, императорским имуществом. Впоследствии, однако, Манганы были наделены более широкими фискальными функциями, и в экскуссионных грамотах XI в. кураторы Манган упоминаются в числе тех должностных лиц, которые не имеют права вступать в пределы территории иммуниста. Так, в грамоте 1045 г., пожалованной хиосскому Новому монастырю Константином Мономахом, говорится, что обитель свободна от посещений также и κουράτωρων τοῦ οἴκου τῶν Ἐλευθερίου καὶ τῶν Μαγγάνων⁹⁴. Подобные упоминания встречаются в документах от 1079⁹⁵, 1087⁹⁶ и 1088 гг.⁹⁷

Итак, кураторий Манган был создан для управления Манганским комплексом. Что же представляли собой Манганы в экономическом отношении? Как было сказано выше, благоустривая οἶκος βασιλικός и νέος οἶκος, Василий Македонянин распорядился, чтобы часть доходов оставалась в Манганах. Эти πρόσδοι совершенно определенно противопоставляются общественным налогам — δημόσια χρήματα, φόροι. Очевидно, οἶκος βασιλικός (равно как и νέος οἶκος) был не просто дворцом, но дворцом с усадьбой, со своим сельскохозяйственным производством. Земельные угодья Манган могли быть как в пределах Манганского квартала, так и вне городских стен — и в том и в другом случае оба дворца, по выражению Бьюри, были really agricultural estates⁹⁸.

Таким образом, „хранитель пронии Манган“ и куратор Манган — понятия равнозначные⁹⁹. Именно эту должность имел в виду Аристакес Ластивертци, говоря, что Иоанну Орфанотрофу было вверено „попечение дворца“. Подобная формулировка вполне оправдана — представление о Манганах ассоциируется прежде всего с дворцом, οἶκος βασιλικός. Иоанн Орфанотроф был таким же куратором Манган, „хранителем пронии и документов“, каким при Константине Мономахе стал Лихуд. Характерно, что в обоих случаях пронию Манган получают высокопоставленные лица, временщики императоров; следует полагать, что должность куратора Манган была весьма ответственна и почетна. Отметим также, что оба были синклитиками — Константин Лихуд наследственным, Иоанн Орфанотроф получил титул одновременно с пронией. И, наконец, в обоих случаях прония Манган была связана с „документами“.

Известно, что Лихуд продолжал держать пронию Манган и после того, как перестал быть „первым министром“. Его отставка не была

strative System in the Ninth Century. London, 1911, p. 101; F. Dölger. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders im 10. Jahrhundert, München, 1927, S. 14. В изложении А. П. Каждана секрет Манган совершенно неправомерно противопоставляется Манганам как хозяйственному комплексу.

⁹² Φιλοθέου κλητορολόγιον, ed. J. B. Bury. — The Imperial Administrative System. . . , p. 142.

⁹³ См. J. B. Bury. Op. cit., p. 100—102; F. Dölger. Op. cit., p. 39—40.

⁹⁴ MM, V, p. 4.

⁹⁵ MM, V, p. 9; VI, p. 21; VI, p. 13.

⁹⁶ MM, VI, p. 28.

⁹⁷ MM, VI, p. 48.

⁹⁸ J. B. Bury. Op. cit., p. 101.

⁹⁹ Обращаем внимание на любопытную семантическую связь между греч. πρόνοια (resp. армян. հոռ) и лат. cura, откуда κουράτωρ.

опалой, он продолжал участвовать в дворцовых делах¹⁰⁰. И только тогда, когда он должен был принять патриарший сан, Исаак Комнин настоятельно потребовал, чтобы Лихуд вернул документы; только при этом условии император соглашался признать нового патриарха. Константин Лихуд вынужден был согласиться¹⁰¹. Что это за документы? Если это бумаги, которыми ведал куратор Манган (так полагает А. П. Каждан)¹⁰², то почему они подлежали специальному возврату? Ведь совершенно естественно, что, отказавшись от пронии, Лихуд перестал ведасть и канцелярией куратория. Между тем изложение Зонары заставляет думать, что Лихуд был заинтересован не столько в пронии Манган, сколько в самих документах. Некоторый свет на этот вопрос проливает сопоставление данных „Vita Basilii“ и перефразированное Зонарой сообщение Скилицы „о пронии и документах“¹⁰³. Из сведений, почерпнутых в биографии Василия Македонянина, следует, что Манганы представляли собой дворец с поместьями, продуктами которых удовлетворялись нужды императорского стола. Часть продуктов, таким образом, не поступала в фиск, а оставалась в Манганах. Зонара же рассказывает, что, передав Лихуду пронию Манган, Константин Мономах доверил ему также грамоты, касающиеся „свободы“ Манган (τὰ περὶ τῆς ἐλευθερίας αὐτῶν [т. е. Μαγγάνων] ἐνεπίστευσεν ἔγγραφα). Следует полагать, что под „элевтерией“, как и обычно в византийских документах, подразумевается свобода от налогового обложения. И тогда невольно возникает вопрос: не были ли *ῥησιμῶν* Аристакеса Ластивертци, *δικαιώματα* Скилицы и *ἔγγραφα* Зонары теми документами, которыми утверждалось право на оставление части доходов в Манганах, т. е. своего рода иммунитетными грамотами? Хранитель пронии олицетворял Манганы как определенную хозяйственную единицу. Поскольку та часть доходов, которая подлежала изъятию из налогового обложения, шла непосредственно на нужды императора и его приближенных, естественно, иммунитетная грамота могла быть выдана, так сказать, подставному лицу, тем более что в византийской практике подобное право на налоговый иммунитет в X—XII вв. носило личный характер и, следовательно, грамота жаловалась конкретному лицу, а не хранителю пронии вообще. Но когда тот или иной хранитель должен был оставить должность, он обязан был вернуть и пожалованные ему грамоты. То обстоятельство, что в данном случае речь идет об иммунитете на доменальные владения императора (или двора), нас не должно смущать. Ф. Дэльгер приводит данные, которые не оставляют сомнения в том, что с доменальных земель взимался налог, для освобождения от которого требовалась специальная грамота¹⁰⁴. Император Тиберий освободил *Βασιλικαὶ οἰκίαι* от синоны, постоянного, ангарии и других налогов¹⁰⁵. Из Эсфигменской писцовой книги 1298/9 г. известно, что *χάραγμα* и *διδόματα* взимались даже с царских поместий (*βασιλικὰ ζευγηλατεῖα*)¹⁰⁶. Еще в XIV в. *Βασιλικὰ κτήματα* подлежали налоговому обложению. Таким образом, есть все основания предполагать, что хранитель пронии Манган

¹⁰⁰ Н. Скабаланович. Ук. соч., стр. 391—392.

¹⁰¹ Scyl., p. 645; Zonaras, p. 670—671.

¹⁰² А. П. Каждан. Ук. соч., стр. 213.

¹⁰³ Выдержку из Зонары см. в примеч. 78.

¹⁰⁴ F. Dölger. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. S. 62—63.

¹⁰⁵ Zachariä von Lingenthal. Jus, III, p. 29.

¹⁰⁶ Actes d'Espiñménou, ed. L. Petit et W. Regel. — ВВ, XII, 1906, приложение, р. XIV—XV; Г. А. Острогорский. К истории иммунитета в Византии. — ВВ, XIII, 1958, стр. 80—81. О датировке писцовой книги см. G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 284—285.

являлся одновременно и хранителем документов, грамот, утверждавших налоговый иммунитет подведомственного ему хозяйственного комплекса.

Комментируя „Повествование“ Аристакеса Ластивертци, мы не стремились охватить все примеры словоупотребления *ἄντι* в специфическом смысле „пронии“. Мы выбрали лишь те выдержки, в которых терминологическая окраска выступает наиболее ярко и в памятниках греческой литературы находит наиболее непосредственные аналогии. Анализ остальных примеров (и не только из Аристакеса Ластивертци) — дело будущего.
